

Ключевые кейсы
по сделкам M&A
и реструктуризации бизнеса

январь 2024 г.

сент-окт 2023

An abstract 3D grid pattern of cubes or blocks, receding into the distance, creating a sense of depth and perspective. The grid is illuminated from the side, casting long shadows and highlighting the edges of the blocks. The overall color palette is dark, with highlights in shades of blue and yellow.

01 | Онищенко О.В. (ООО «ФУК № 1») | [A51-4830/2023](#)

Признание недействительным договора купли-продажи доли на основании недостоверности заверения об обстоятельствах

5ААС
15.01.24

Вывод суда

Наличие у общества договоров займа не свидетельствует о недостоверности заверения об отсутствии обременений доли в уставном капитале общества.

Мотивировка

- Между истцом в качестве покупателя и ответчиком в качестве продавца заключен **договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью**. После заключения договора покупателю **стало известно о наличии у общества договоров займа**, по которым взыскана неустойка. По мнению истца, ответчик, располагая информацией о наличии указанной кредиторской задолженности, **умышленно скрыл ее от истца**, в связи с чем истец обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи доли недействительным как заключенного под влиянием обмана или существенного заблуждения (п. 2, 3 ст. 431.2 ГК РФ, ст. 179 ГК РФ).
- В удовлетворении исковых требований **отказано**, поскольку **(1)** само по себе сокрытие ответчиком факта наличия у общества заемных обязательств – даже в случае доказанности такого сокрытия – не может подтвердить недостоверность заверения ответчика в том, что отчуждаемая доля не обременена никакими обязательствами, поскольку **доля в уставном капитале общества предметом договоров займа не является**; **(2)** истец **не доказал факта сокрытия** от него информации о финансово-хозяйственной деятельности общества, которая могла повлиять на принятие им решения о заключении оспариваемой сделки; **(3)** доля в уставном капитале **приобретена по номинальной стоимости**, что дополнительно может свидетельствовать о раскрытии перед истцом информации о реальном финансовом положении общества, в том числе о заемных обязательствах.

«...в обоснование исковых требований, нормативно обоснованных пунктом 2 статьи 179 ГК РФ, истец не вправе применительно к пункту 3 статьи 421 ГК РФ ссылаться на недействительность заверений ответчика»; «Само по себе отсутствие в бухгалтерском балансе общества за 2018 год сведений о наличии заемных обязательств общества не подтверждает факт сокрытия ответчиком информации о заключении обществом договоров займа с Алиевым А.А., поскольку не исключают факт предоставления ответчиком истцу сведений о таких договорах в иной форме (в частности, путем предоставления самих договоров, иных документов, позволяющих сделать вывод о заемных обязательствах общества)» – 5ААС.115.01.24

02 | Жирков Д.Е. (ООО «Вектор») | [A41-9660/2023](#)

Признание действий директора по передаче в аренду нежилых помещений недобросовестными и привлечение его к ответственности

АС МО
11.01.24

Вывод суда

Для привлечения директора общества к ответственности истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Мотивировка

- Истец, участник общества с ограниченной ответственностью, обратился в суд с иском о признании действий генерального директора общества недобросовестными, осуществленными в ущерб экономическим интересам общества и его участников. Исковые требования основаны на следующих обстоятельствах: **(1)** истцу не предоставляется возможность **ознакомления с финансово-хозяйственными и бухгалтерскими документами** общества, что позволяет сделать вывод о **неэффективном использовании имущества**, принадлежавшего обществу; **(2)** принадлежащее Обществу недвижимое имущество (нежилые помещения) сдаются **в аренду по ценам, существенно отличающимся** от рыночной стоимости аренды коммерческой недвижимости с аналогичным расположением и проходимостью места; **(3)** предложение истца о проведении **общего собрания участников общества** по вопросу **прекращения полномочий генерального директора** оставлено без ответа.
- Суды трех инстанций **отказали** в удовлетворении иска, поскольку **(1)** истцом **не доказан факт причинения имущественного ущерба** обществу неразумными либо недобросовестными действиями ответчика; **(2)** истцом **не представлено доказательств** наличия у общества **реальной возможности передачи имущества в аренду** с установлением более высокой ставке арендной платы, в частности отсутствуют доказательства наличия у общества коммерческих предложений по сдаче имущества в аренду по цене, превышающей установленную уже заключенными договорами; **(3)** согласно данным бухгалтерской отчетности общества **деятельность общества являлась прибыльной**; **(4)** истцом **не представлено доказательств**, подтверждающих, что **разница в размере полученной обществом прибыли** за различные финансовые периоды **обусловлена недобросовестными или неразумными действиями ответчика**, а не явилась следствием экономических факторов.

«...истцом не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих, что разница в размере полученной обществом прибыли за различные финансовые периоды обусловлена недобросовестными или неразумными действиями ответчика, ... напротив, общество соблюдает баланс доходов, не допускает неоправданных рисков и следует взвешенной финансовой политике...» – АС МО | 11.01.24

03 | Шавардов Ю.С. (ООО «ВПС плюс») | [A83-9921/2023](#)

Принятие обеспечительных мер по иску о восстановлении в числе участников общества с ограниченной ответственностью

АС ЦО
17.01.24

Вывод суда

Обеспечительные меры, принимаемые судом в рамках корпоративного спора, должны быть соразмерны требованиям и не должны наносить ущерб участникам общества, не являющимся участниками спора.

Мотивировка

- Истец обратился в суд с требованием о **восстановлении в числе участников общества**, а также с заявлением о принятии **обеспечительных мер** в виде запрета участникам и органам управления общества осуществлять любое отчуждение или обременение долей в уставном капитале общества.
- Судами **первой и апелляционной инстанций** заявление о принятии обеспечительных мер **удовлетворено**, поскольку истец полагал, что восстановление его в числе участников общества возможно только **при сохранении сложившегося соотношения долей и состава участников** общества. При этом по объективным причинам у него имелись подозрения о недобросовестности действий ответчиков.
- Суд **кассационной инстанции** отменил акты нижестоящих судов, поскольку **(1)** обеспечительные меры должны быть **связаны с предметом** заявленного требования и **соразмерны** требованиям, в обеспечение которых они принимаются; **(2)** обеспечительные меры, учитывая их ограничительный характер по отношению к другой стороне, должны быть **сбалансированными между интересами заявителя**, которые он желает защитить предъявленным иском, и **интересами ответчиков**, которые ограничиваются в результате их применения; **(3)** обеспечительные меры, принятые судом первой инстанции, представляют собой **запрет всем участникам общества** распоряжаться долями в уставном капитале, однако такие доли не являются предметом рассматриваемого дела, а сами участники не являются ответчиками (соответчиками) по делу.

«Защита интересов одной стороны не может осуществляться за счет необоснованного ущемления прав и интересов других лиц, участвующих в деле, либо третьих лиц», «Ограничение имущественных прав участников хозяйственного общества, которые не являются сторонами договора дарения от 26.02.2020, не относится к предмету настоящего спора и не может обеспечить исполнение судебного акта» – АС ЦО 17 01 24

04 | Неволин Р.А. (АО «НПФ «Микран») | [A67-11038/2023](#)

Оспаривание новым акционером сделки по отчуждению акций как сделки, совершенной в нарушение акционерного соглашения

АС Томской обл.
19.01.24

Вывод суда

- 1) Переход прав и обязанностей по акционерному соглашению осуществляется на основании соглашения о передаче договора (ст. 392.3 ГК РФ), а не автоматически в силу факта приобретения акций;
- 2) Лица, не являющиеся стороной акционерного соглашения, не вправе требовать его соблюдения.

Мотивировка

- Между акционерами заключено **акционерное соглашение**, в том числе регулирующее порядок отчуждения акций. Истец получил акции на основании **договора дарения** и полагает, что он **является стороной акционерного соглашения в силу приобретения акций**. Из сведений, содержащихся в открытых источниках, истцу стало известно об изменении состава акционеров акционерного общества, что, по мнению истца, является нарушением порядка отчуждения акций, предусмотренного акционерным соглашением.
- В удовлетворении исковых требований **отказано**, поскольку **(1)** после приобретения акций **истец не заключал акционерных соглашений** с другими акционерами, также как и не заключал дополнительного соглашения к действующему акционерному соглашению с его сторонами; **(2)** в соответствии с имманентно присущим гражданско-правовому **обязательству принципом относительности**, лицо, не являющееся его стороной, не несет вытекающих из такого обязательства обязанностей, не получает прав; **(3)** акционерное соглашение является **обязательным только для его сторон**; **(4)** права и обязанности по акционерному соглашению **не переходят к приобретателю акций автоматически** только в силу факта приобретения акций.
- На основании данных аргументов суд приходит к выводу, что лица, не являющиеся стороной акционерного соглашения, **не вправе требовать его соблюдения**.

«Акционеры акционерного общества свободны в осуществлении своих прав, предоставленных им федеральным законом и уставом общества, и ... не могут быть принуждены к участию в акционерном соглашении помимо их воли... истец, не являющийся стороной Соглашения акционеров, не может требовать его соблюдения» –
АС Томской обл. | 19.01.24

05 | Емельяненко А.С. (ООО «ЗемПроект») | [A40-287626/2022](#)

Признание недействительным договора дарения доли в период корпоративного конфликта

АС МО
15.01.24

Вывод суда

Заключение договора дарения доли в период корпоративного конфликта само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом, а может рассматриваться в качестве способа разрешения корпоративного конфликта.

Мотивировка

- Между ответчиком-1 в качестве дарителя и ответчиком-2 в качестве одаряемого заключен **договор дарения доли** в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Ответчик-1, являясь генеральным директором общества, **продал площадку**, после чего общество **перестало получать какой-либо доход**. Данная сделка по выводу единственного ликвидного актива по заниженной цене была признана судом сделкой, совершенной ответчиком-1 в ущерб интересам общества, и в отношении ответчика-1 возбуждено **уголовное дело по факту мошенничества**. Истец оспаривает договор дарения доли как сделку, совершенную **со злоупотреблением права** и ссылается на то, что договор заключен между ответчиками **в период корпоративного конфликта** с иными участниками с целью избежать ответственности за противоправные действия в отношении общества и участников.
- Суд **первой инстанции удовлетворил требования**, придя к выводу о том, что действия ответчика-1 по дарению доли совершены **со злоупотреблением правом**, поскольку он осознавал неблагоприятные последствия совершенных им действий в ущерб интересам общества и предпринимал меры, направленные на сохранение за собой контроля над обществом.
- Суды **апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении требований**, поскольку **(1)** уставом общества не предусмотрена необходимость получения согласия иных участников на отчуждение доли, в связи с чем **ответчик-1 мог самостоятельно решать вопрос о безвозмездном отчуждении своей доли** в пользу ответчика-2; **(2)** отчуждение доли являлось **способом разрешения корпоративного конфликта** в обществе; **(3)** истцом не **представлены доказательства** нарушения его прав в результате отчуждения доли, усугубления корпоративного конфликта, а также того, что ответчик-1 после дарения доли продолжает осуществлять фактический корпоративный контроль над подаренной долей.

«...для признания сделки ничтожной по основанию статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит доказыванию факт недобросовестного поведения, ее направленность на нарушение прав и законных интересов другого лица, намерение причинить вред иным лицам при совершении сделки, основание для вывода о совершении ее при наличии признаков злоупотребления правом должно быть исключительным...» – АС МО | 15.01.24

06 | Шестаков А.Ф. (ООО «Евросервис») | [A73-16196/2022](#)

Обязание предоставить документы
бывшему участнику общества

АС ДВО
18.01.24

Вывод суда

После выбытия из состава участников общества с ограниченной ответственностью лицо не вправе требовать предоставления документов общества.

Мотивировка

- Истец обратился в суд с заявлением о **взыскании судебной неустойки** за неисполнение решения суда об **обязании общества предоставить истцу документы общества**. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявление истца и взыскали с общества в пользу истца судебную неустойку.
- Общество обратилось в суд с заявлением о **пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам** – после вынесения судебного решения в ЕГРЮЛ были внесены сведения об **исключении истца из состава участников общества**, в связи с чем неустойка за неисполнение судебного акта присуждена преждевременно, без достаточных к тому оснований.
- Суд кассационной инстанции **отменил решения** нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, поскольку **(1)** в случае удовлетворения заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, с учетом изменения статуса истца в период рассмотрения спора, **исполнение первоначального судебного акта не предполагается**; **(2)** на дату рассмотрения вопроса о взыскании судебной неустойки судом уже было **принято к рассмотрению заявление общества** о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.
- На этом основании суд кассационной инстанции полагает, что определение суда о взыскании судебной неустойки **принято преждевременно, без достаточных к тому правовых оснований**, в связи с чем подлежит отмене с направлением вопроса о взыскании неустойки на новое рассмотрение.

«... данный вывод апелляционной коллегии признан ошибочным, как не соответствующий разъяснениям, содержащимся в п. 1 и 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 и в Определении КС РФ от 31.01.2023 № 178-О, поскольку, в случае исключения участника из состава членов общества им могут быть истребованы только документы, связанные с определением действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом» – АС ДВО | 18.01.24

07 | Пронько К.С. (ООО «Терра») | [A10-2920/2021](#)

Момент определения размера действительной стоимости доли при ее выплате бывшему супругу

АС ВСО
22.01.24

Вывод суда

Размер действительной стоимости доли, подлежащий выплате бывшему супругу участника общества с ограниченной ответственностью, не принятому в общество, определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате не получения согласия иных участников на переход доли.

Мотивировка

- Доля в размере $\frac{1}{2}$ уставного капитала общества с ограниченной ответственностью стоимостью 5 млн руб. признана **совместной собственностью истца и ее бывшего мужа**, за истцом признано право собственности на долю в размере $\frac{1}{4}$ уставного капитала общества. Истец обратилась в общество с заявлением о принятии ее в состав общества. Общество **отказалось принимать ее в состав участников** общества и направило истцу оферту-предложение о выкупе доли в обществе за 2,5 млн руб. При этом, согласно заключению эксперта, действительная рыночная стоимость доли по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период составляет 6,4 млн руб. В этой связи истец обратилась в суд с требованием о **взыскании действительной стоимости доли** в размере 6,4 млн руб.
- Суды трех инстанций **удовлетворили требования**, поскольку **(1)** в случае если на переход прав долю к бывшему супругу **не получено согласие других участников** общества, у такого супруга возникает **право на получение действительной стоимости доли**, при этом такое право возникает не с момента раздела совместно нажитого имущества, а **после не получения соответствующего согласия**; **(2)** с учетом **аналогии закона** применяется п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, согласно которому действительная стоимость доли в уставном капитале общества определяется **на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период**, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества.

«Довод заявителя жалобы о том, что действительная стоимость доли должна была быть определена на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню приобретения доли, судом округа отклоняется, поскольку Пронько К.С. доля приобретена в результате раздела имущества супругов, а не в порядке наследования, реорганизации/ликвидации юридического лица, публичных торгов, как это предусмотрено в абзаце 2 пункта 5 статьи 23 Закона № 14-ФЗ, при этом право на получение действительной стоимости доли у бывшей супруги возникало только после отказа других участников в переходе прав на долю» – АС ВСО | 22.01.24

08 | ООО «Вэбмастер», ООО «Ева» | [A60-53969/2022](#)

Признание недействительным договора купли-продажи доли дочернего общества, заключенного в ущерб бенефициару

АС УО
09.01.24

Вывод суда

Соглашение, целью которого является обеспечение неизменного состава участников и сложившегося распределения долей участия, фактически является корпоративным договором.

Мотивировка

- Между ответчиком-1 в качестве продавца и истцом-2 в качестве покупателя заключено соглашение о предоставлении **опциона колл** на заключение договора купли-продажи 100% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Впоследствии **ответчик-1 продала ответчику-2** 100% доли в уставном капитале общества. Истец-1 (единственный участник истца-2) и истец-2 обратились в суд с заявлениями об оспаривании договора купли-продажи доли как заключенного в нарушение опциона.
- Суд первой инстанции **отказал** в удовлетворении требований, поскольку **(1) истцом-2 право по опциону не реализовано**, в связи с чем у него не имеется права на оспаривание сделки; **(2) истец-1 не представил доказательств наличия законного интереса** в применении последствий недействительности ничтожной сделки, в связи с чем у него отсутствует право на иск.
- Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили решение суда первой инстанции и **удовлетворили требования истцов**, поскольку **(1) ответчик-1 являлась номинальным собственником и директором** общества, находилась в служебном положении у ответчика-2 и второго бенефициара и не могла принимать никаких решений относительно доли в уставном капитале общества; **(2) в нарушение соглашения об опционе ответчик-1 не уведомила истца-2 и бенефициара** о намерении заключить договор купли-продажи доли; **(3) ответчик-2 знал о заключении опциона** и о заключении договора с превышением полномочий (п. 1 ст. 174 ГК РФ); **(4) сделка совершена на заведомо невыгодных условиях** при явном ущербе сделки для второго бенефициара (п. 2 ст. 174 ГК РФ).
- Кроме того, суд пришел к выводу, что фактически соглашение о предоставлении опциона является **корпоративным договором**, поскольку имело своей целью оформление соглашения об обеспечении неизменного состава участников и сложившегося распределения долей участия.